
ДИСКУССИЯ

DISCUSSION

УДК 316.34

СОВРЕМЕННЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРЕДПОСЫЛКИ, ЗАКОНОМЕРНОСТИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Л. Г. ТИТАРЕНКО¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается развитие интеграционных процессов в сфере высшего образования Республики Беларусь как ответ на потребности модернизации экономики страны и внешние вызовы глобализации. Анализируются три основных направления, по которым осуществляется интеграция: восточноазиатское, евразийское (в рамках Евразийского экономического союза) и европейское (Болонский процесс). Определяются предпосылки развития каждого направления образовательной интеграции, выводятся закономерности их развертывания и перспективы на будущее с учетом государственных интересов Беларуси. Раскрывается современное состояние интеграции по каждому направлению. Предлагается сконцентрировать первостепенные усилия системы высшего образования на развитии интеграции со странами Евразийского экономического союза. Целями евразийской интеграции являются повышение конкурентоспособности университетов данного региона на мировом уровне и рост качества образования, что полностью соответствует задачам модернизации белорусской системы высшего образования. Обсуждаются конкретные шаги и способы, которые могут использоваться для развертывания интеграции в сфере высшего образования. Подчеркивается необходимость выделения лучших образцов для распространения их опыта.

Ключевые слова: интеграционные процессы; модернизация; конкурентоспособность; система высшего образования; Евразийский экономический союз; Беларусь.

Благодарность. Работа подготовлена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант № Г17АРМ-017).

Образец цитирования:

Титаренко Л. Г. Современные интеграционные процессы в сфере высшего образования: предпосылки, закономерности, перспективы // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 1. С. 82–90.

For citation:

Titarenko L. G. Modern integration processes in the sphere of higher education: prerequisites, regularities, perspectives. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 1. P. 82–90 (in Russ.).

Автор:

Лариса Григорьевна Титаренко – доктор социологических наук, профессор; профессор кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Author:

Larisa G. Titarenko, doctor of science (sociology), full professor; professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social science.
larissa@bsu.by

MODERN INTEGRATION PROCESSES IN THE SPHERE OF HIGHER EDUCATION: PREREQUISITES, REGULARITIES, PERSPECTIVES

L. G. TITARENKO^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The paper is focused on the development of integration processes in the sphere of higher education of the Republic of Belarus as a response to the needs of modernizing the country's economy and external challenges of globalization. Three main directions of deployment of this integration are analyzed: East Asian, Eurasian (within the framework of the Eurasian economic union) and the European (Bologna process). The prerequisites for the development of each direction of educational integration are determined, and the patterns of their deployment and prospects for the future are deduced, taking into account the state interests of Belarus. The modern state of integration in each direction is revealed. It is proposed to concentrate the primary efforts of the higher education system on the integration with the countries of the Eurasian economic union. The goal of Eurasian integration is to increase the competitiveness of universities in the region at the global level and to increase the quality of education, which fully corresponds to the goals of modernization of Belarusian higher education. Specific steps and ways that can be used to deploy higher education integration are discussed. Particular emphasis is placed on the need to identify best samples for the dissemination of their experience.

Key words: integration processes; modernization; competitiveness; system of higher education; Eurasian economic union; Belarus.

Acknowledgements. The article was prepared with the support of the Belarusian Republican Foundation for Fundamental Research project (grant No. Г17APM-017).

Высшее образование – одна из ключевых сфер, от которой зависит эффективность проводимых в стране процессов модернизации, подготовки квалифицированных кадров для инновационных отраслей экономики, а также воспитание сознательных граждан. Важность этой сферы еще больше возрастает в связи с необходимостью отвечать на современные вызовы, с которыми в XXI в. сталкиваются все государства. В этом контексте проблема выбора путей и перспектив развития высшего образования приобретает политический смысл.

Закономерное следствие развития образования в той или иной стране – включение в интеграционные процессы, происходящие в современном мире. Успешное продвижение на этом пути позволяет рационально решить внутренние задачи и повысить международную конкурентноспособность национальной системы образования. Интеграционные процессы в сфере высшего образования – неотъемлемая составляющая интеграционных процессов, развертывающихся в мире и регионе. С учетом модернизационного развития экономики требуется быстрое обновление научных знаний, одним из важнейших условий которого является модернизация высшего образования (считается, что по ряду специальностей знания должны обновляться каждые пять лет). Успешная модернизация сферы высшего образования – это и ответ на вызовы глобализации, и фактор устойчивого развития страны, и необходимое условие комплексного обновления всех сфер жизнедеятельности общества.

В настоящее время на постсоветском пространстве сложилась ситуация, характеризующаяся непониманием того, каким путем следует проводить дальнейшее реформирование сферы высшего об-

разования. «В странах постсоветского пространства создалась весьма хаотическая ситуация с точки зрения логики принятия управленческих решений в сфере высшего образования. С одной стороны, реформирование направлено на взаимную в рамках постсоветского пространства интеграцию, с другой стороны, реорганизация систем высшего образования направлена на европеизацию и интеграцию местных университетов в европейскую систему высшего образования в соответствии с Болонскими принципами, и, наконец, модернизация образовательных систем евразийских стран должна быть направлена на сохранение национальной специфики и местных традиций» [1, с. 44]. Трудно не согласиться с этими рассуждениями. Попробуем проанализировать возможные перспективы развития образовательных интеграционных процессов в Беларуси, выявить предпосылки для того или иного пути и некоторые общие закономерности.

Образовательная интеграция предполагает развитие академических обменов, взаимообмен лучшим педагогическим и управленческим опытом в целях оптимизации сотрудничества в данной сфере. Цель академических обменов – развитие человеческого капитала его участников (получение ими новых знаний, обмен опытом, поиск новых образовательных возможностей, которые недоступны в своем учебном заведении или стране). Государство с высоким качеством человеческого капитала эффективнее развивает национальную экономику и общество в целом. Сразу отметим: до настоящего времени обмен студентами осуществляется не в пользу Беларуси: если в 2014/15 учебном году за рубежом обучалось около 36 тысяч белорусов, или десятая часть контингента студентов,

то число иностранных студентов среди них составляло менее 15 тысяч человек, т. е. в 2,5 раза меньше.

Образовательная интеграция развивается в Республике Беларусь в трех направлениях: 1) азиатском, или восточном (со странами Азии); 2) в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС); 3) европейском (со странами – участниками Болонского процесса). Первое направление включает в себя Туркмению (на ее долю в 2016/17 учебном году приходится 52 % всех иностранных студентов), Китай (10 %), Азербайджан (около 3 %), Таджикистан (2,8 %) и других восточных соседей Республики Беларусь. В партнерство с восточными соседями вовлечены многие учреждения высшего образования (УВО) Беларуси, в том числе Белорусский государственный университет (БГУ), Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУИР), Белорусский национальный технический университет (БНТУ), Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ), Белорусский государственный медицинский университет (БГМУ), Академия управления при Президенте Республики Беларусь и др. [2].

Второе направление (в рамках ЕАЭС) представлено прежде всего Россией – на ее долю приходится 10,5 % въездной студенческой мобильности. Однако небольшая часть студентов приезжает из других стран этого региона: 2 % – из Казахстана; 1,9 % – из Армении. История связей в данной сфере с этими двумя государствами прослеживается с прошлого века.

Третье направление появилось с официальным вступлением Республики Беларусь в Болонский процесс (2015) и развивается пока медленно. Так, число магистрантов в Беларуси в десять раз меньше по сравнению со странами – участниками Болонского процесса из Западной Европы, количество аспирантов также невелико. Это направление не следует переоценивать в плане его перспектив позитивного воздействия на систему высшего образования Беларуси, поскольку оно развивалось

прежде всего в интересах стран Европейского союза (ЕС). Исторически интеграция проходила в Западной Европе с учетом противостояния двух политических систем во времена холодной войны, а позднее – с ориентацией на подготовку конкретных стран к их вступлению в ЕС и выходу на общий рынок труда и услуг. Как утверждают известные специалисты в области международного образования Ф. Альтбах и Х. де Вит, «без сомнения, многочисленные европейские программы поддержки научно-образовательного обмена и сотрудничества внутри и вне ЕС были связаны с реализацией определенных политических и экономических целей Европейского союза» [3, с. 146]. Бывшие республики СССР не рассматривались даже как потенциальные партнеры этой интеграции вплоть до периода перестройки и развала системы социализма. Однако, несмотря на значительные изменения, затронувшие цели процесса европейской образовательной интеграции, он и сейчас осуществляется прежде всего в интересах стран ЕС. Восточная Европа пока остается в проигрыше от своего участия в нем по причине различных целей, разного потенциала, неравных «правил игры», определяемых странами ЕС. Возможно, для применения в постсоветских странах западные подходы к структуре и содержанию высшего образования неадекватны. Так, согласно экспертному опросу, проведенному в 2015 г. в РФ для сравнения качества подготовки выпускников учебных заведений до и после присоединения России к Болонскому процессу, российскими авторами был сделан вывод о том, что эффективность системы образования ухудшилась по всем показателям [4].

В Беларуси результаты вступления в Болонский процесс оценивать рано. Пока принято рассматривать только потенциальные возможности приобщения страны к нему. В исследовании, проведенном в 2017 г. Центром европейской трансформации, этот вопрос задавался всем респондентам, репрезентировавшим взрослое население Беларуси (табл. 1).

Таблица 1

Оценка перспективного влияния Болонского процесса на белорусскую систему образования, данная респондентами разных возрастных групп, %

Table 1

Assessment of perspective influence of the Bologna process on Belarusian system of education, by different age groups, %

Как повлияет на нашу систему образования вступление Беларуси в Болонский процесс?	В целом
Улучшит ситуацию в любом случае	7,5
Улучшит ситуацию только в том случае, если будут выполняться все требования Болонского процесса	8,9
Ухудшит ситуацию	2,3
Затрудняюсь ответить	22,6
Я не знаю, что такое Болонский процесс	58,7

Как видно из данных табл. 1, уровень знания населения о Болонском процессе является весьма низким, поэтому и оценки его перспектив давались приблизительные. Вместе с тем трудно было ожидать, что все группы населения страны проявят интерес к данному процессу, ориентированному на студенчество. Вследствие этого результаты опроса молодежи были выделены отдельно. Однако даже в самой молодой группе респондентов (16–24 года) полученные оценки свидетельствовали о низком уровне информированности (54 % опрошенных не знали о нем, более 20 % затруднились ответить). Только 22 % респондентов из числа этой возраст-

ной группы дали положительный ответ, отметив две первые позиции, т. е. посчитали, что Болонский процесс улучшит ситуацию с образованием [5].

В том же исследовании отдельно рассчитывались оценки влияния Болонского процесса на отечественную систему образования, которые дали студенты белорусских УВО. А это социальная группа, которая потенциально больше всех заинтересована в его успехе и которая сама должна быть активно в него включена. Именно студентам участие в Болонском процессе может принести наибольшие дивиденды. Результаты исследования представлены в табл. 2.

Таблица 2

Оценка перспективного влияния Болонского процесса на белорусскую систему образования, данная учащимися и студентами, %

Table 2

Assessment of perspective influence of the Bologna process on Belarusian system of education by the school pupils and university students, %

Как повлияет на нашу систему образования вступление Беларуси в Болонский процесс?	В целом
Улучшит ситуацию в любом случае	8,8
Улучшит ситуацию только в том случае, если будут выполняться все требования Болонского процесса	23,1
Ухудшит ситуацию	4,4
Затрудняюсь ответить	27,5
Я не знаю, что такое Болонский процесс	36,3

Даже среди категории студенчества более трети респондентов (36,3 %) не имеют представления о Болонском процессе. Из всего числа опрошенных, указавших, что знают об этом процессе, почти треть (29,1 %) адекватно видят место Беларуси в нем. По мнению 5 % респондентов, Беларусь является его полноправной участницей. Однако почти каждый десятый даже не заметил вступления нашей страны в Болонский процесс. Более половины респондентов (51,5 %) затруднились с оценкой места Беларуси в нем, что закономерно, поскольку даже опрошенные нами эксперты из числа профессорско-преподавательского состава не ответили на этот вопрос однозначно. Ответ можно будет дать тогда, когда Болонский процесс принесет реальные результаты белорусской системе высшего образования, а страна станет его равноправной участницей. В проведенном нами в 2017 г. опросе среди студентов БГУ были получены аналогичные результаты.

Отметим, что белорусские студенты обучались в некоторых странах ЕС независимо от присоединения Беларуси к Болонскому процессу. Больше всего белорусов в силу географической близости и политических причин учились в Польше и Литве. Так, если общее число иностранных студентов в литовских вузах в 2013/14 учебном году состав-

ляло 5466 человек, граждане Беларуси среди них занимали первое место (1738 человек) [6]. Количество белорусских студентов, обучавшихся в 2014/15 учебном году в Польше (еще до подписания Болонской декларации), достигло 4615 человек [7, с. 154].

Образовательная интеграция в рамках ЕАЭС потенциально представляется наиболее перспективной из трех указанных направлений интеграции, так как она строится на базе многих существующих договоров о международном сотрудничестве в рамках ЕАЭС и учитывает специфику стран региона [8, с. 41]. Развитие данного направления является закономерным следствием процесса образовательной интеграции в Республике Беларусь. Поэтому и долгосрочная стратегия образовательной интеграции для Беларуси состоит в выдвижении в качестве ведущего направления развития интеграции внутри каждой страны постсоветского пространства, а в нем – интеграции стран ЕАЭС. Интеграция между ними осуществляется целенаправленно, на долгосрочной основе согласно существующим договоренностям.

Поскольку Россия и Беларусь создали Союзное государство, образовательные связи между ними также достаточно сильны. Исторически УВО на территории Российской Федерации привлекали белорусскую молодежь с советских времен, когда

существовало единое пространство и поехать учиться в Москву, например, не означало учебу за рубежом. В настоящее время количество белорусов, обучающихся в России, также велико. Например, в 2013/14 академическом году на российскую высшую школу приходилось 70 % белорусских студентов, обучавшихся за рубежом. Наблюдается интересная закономерность: большинство белорусов учатся в России заочно. Пик их числа пришелся на 2011/12 учебный год (24,4 тысячи человек), но к 2014/15 учебному году их число сократилось до 17,2 тысячи человек [7, с. 154]. Возможно, диплом российского учреждения высшего образования представляется белорусам более престижным, или же российский диплом открывает для них потом лучшие возможности трудоустройства. Причины популярности заочного образования в России еще ждут своего исследования. Возможно, их выяснение позволило бы белорусским УВО привлекать студентов более эффективно.

Существует много доводов в поддержку приоритетной белорусско-российской образовательной интеграции:

- у стран ЕАЭС общее советское наследие, включающее в себя язык межнационального общения, благодаря которому студенты могут без дополнительной подготовки быть включены в образовательные процессы учебных заведений любого государства СНГ (далее – Содружество);
- у этих стран имеются общие цели развития, обусловленные постсоветским прошлым региона. Их наличие потенциально способствует организации совместной целенаправленной подготовки специалистов по наиболее востребованным профилям образования с учетом уровня технологического развития этих стран и их ориентации на модернизацию экономики и общества;
- безвизовое пространство внутри ЕАЭС дает возможность осуществлять интеграцию без излишних бюрократических проволочек;
- действующие соглашения между странами ЕАЭС предусматривают взаимное признание и эквивалентность документов об образовании, ученых степенях и званиях, что значительно облегчает включение будущих специалистов в общие региональные рынки труда. Развитие образовательной интеграции стран ЕАЭС будет способствовать росту конкурентоспособности и статуса региона на мировом рынке образовательных услуг. В рамках данного направления интеграции приоритетами должны стать широкие академические обмены студентами, преподавателями, управленцами, образовательными технологиями в целях создания единого профессионального пространства для специалистов, занятых в сфере высшего образования, а для студентов – возможности будущего трудоустройства на общем рынке труда ЕАЭС.

В процессе реализации этой интеграционной философии уже сделаны важные шаги: подписан меморандум по вопросам кадрового и научно-инновационного обеспечения экономической интеграции, нацеленный на создание общего рынка образовательных услуг к 2025 г. Однако немало проблем ожидают своего решения. Согласно европейским стандартам развития рынка образовательных услуг академические обмены должны приносить государству экономические дивиденды, связанные с ростом количества обучающихся иностранных студентов. Оптимальным считается, если 10–15 % общего числа студентов составляют иностранцы. Пока их численность достигает менее 5 % общего количества студентов в Беларуси. Из них в 2016/17 учебном году студенты из бывших советских стран составляли 72,5 %, т. е. большинство [8, с. 41].

Прорывным направлением в рамках образовательной интеграции ЕАЭС должны стать изучение и учет лучшего опыта тех стран и УВО, которые опередили своих коллег по уровню внедрения образовательных технологий, введения новых специальностей, организации связей с наукой и производством. В России известен опыт Высшей школы экономики (ВШЭ), ставшей образцом нового типа учреждения, объединившего высшее образование и науку, где учатся граждане многих стран постсоветского региона. Создание ВШЭ было связано с конструированием новой структуры системы высшего образования: выделением высшего уровня элитных университетов (национальных университетов, объединяющих науку и образование, а в случае технических УВО – и бизнес), университетов национального уровня (с большим финансированием, повышенными требованиями к абитуриентам и профессорско-преподавательскому составу) и региональных университетов. Такая структура оказывает стимулирующее влияние на образовательный процесс. Об этом свидетельствует опыт не только ВШЭ, но и Московского государственного университета (МГУ), диплом которого котируется во всем мире [9, с. 116]. Подобная структура позволяет также создавать нелинейные сетевые взаимосвязи между университетами одного уровня (совместные научные проекты, обмен профессорами и студентами), что помогает им достигать более высоких результатов.

Ориентироваться на лучшие образцы в рамках институциональных реформ в системе высшего образования ЕАЭС, безусловно, необходимо с учетом национальных традиций, менталитета и культуры собственной страны. При этом важно создать условия, которые будут способствовать качественным изменениям через механизм самосовершенствования университетов, включая некоторую унификацию образовательных стандартов и программ. Вместе с тем чрезмерная стандартизация может

привести к обратному результату – утрате того высокого статуса и той роли, которую университет, будучи образовательным институтом, играл в обществе, а также к оттоку талантливой молодежи за рубеж. Необходимы такие реформы и стимулы, которые позволят вернуть высшему образованию и профессионалам, занятым в этой сфере, престиж в обществе, повысят мотивацию молодежи для образовательной и научной самореализации в родной стране.

Следующее направление интеграции – развитие нелинейного подхода в организации образования. Оно предполагает выделение кластеров, решающих образовательные задачи различными методами и на разных уровнях. Так, на II Съезде ученых Республики Беларусь в декабре 2017 г. было объявлено о начале проекта «Университет 3.0» с выделением шести ведущих УВО как опытной площадки для проверки новых стратегий образования будущего, успешное развитие которых может проложить путь качественной модернизации высшего образования в Беларуси, а также стать моделью для других стран ЕАЭС [10]. Развитие УВО высокого уровня необходимо для роста национальной конкурентоспособности: они больше привлекают иностранных студентов ввиду высоких рейтингов и лучшего финансирования. Наличие УВО с хорошо развитыми взаимосвязями между всеми заинтересованными акторами на локальном, региональном и межстрановом уровнях способствует расширению региональной интеграции, которая позволяет перераспределять потоки отечественных студентов между учебными заведениями в соответствии с диверсификацией специальностей партнерскими связями УВО с региональными предприятиями, испытывающими потребность в конкретных специалистах.

Большое значение имеют разработка общих образовательных стандартов стран ЕАЭС и нивелирование их существенных различий. Это касается как принципов учреждения и организации работы учебных заведений, так и содержания образования. Для успешного развития интеграции требуются единые государственные образовательные стандарты и программы, соответствующее нормативное правовое обеспечение в целях гармонизации законодательства как между странами ЕАЭС, так и с международными стандартами. Такая стратегия позволит эффективно использовать экономический и интеллектуальный потенциал государств ЕАЭС и повысить их конкурентоспособность. Однако на практике остается много нерешенных вопросов, включая согласование количества уровней образования, необходимость принятия концепции Евразийского сетевого университета, создание общих консультативных советов в сферах высшего образования и научно-инновационных исследова-

ний в ЕАЭС, экспертно-аналитическое обеспечение интеграции образования, обеспечение согласованной образовательной политики и инвестиций из бюджета стран Содружества.

Не меньшую важность представляет в настоящее время совместное развитие институтов непрерывного образования в рамках ЕАЭС. Их основная функция – стать инструментом для обеспечения непрерывного образования специалистов всех стран-участниц. Деятельность подобных институтов должна быть направлена на «приведение трудовых ресурсов в соответствие с потребностями рынка труда, поскольку оно позволяет своевременно преодолевать разрыв в профессиональных навыках и умениях работников и способствует предотвращению роста структурной безработицы» [11, с. 319]. В условиях старения населения акцент, сделанный на оптимизации возможностей систем образования, позволит даже при снижении общей численности занятых обеспечить эффективный рост экономики, более полное раскрытие творческого потенциала специалистов. Развитие непрерывного образования на базе специально отобранных (или созданных) по направлениям базовых университетов и других образовательных учреждений в разных странах Содружества поможет создать систему постоянного повышения квалификации, обмена опытом, преподавателями, совместного проведения аттестации и т. п. В идеале может быть создана единая система, подобная Болонскому процессу, только для послевузовского образования. Кроме того, развитие дистанционного образования способствует более широкому привлечению в страну студентов из диаспоры, живущих за рубежом, но желающих укрепить связи с этнической родиной [1, с. 211]. В рамках системы непрерывного образования необходимо также развивать формы дистанционного образования, примером чего являются некоторые известные зарубежные образовательные институты: крупнейший в Великобритании Открытый университет (Лондон), система государственных университетов SUNY в США и др. [12].

Практический интерес представляет развитие университетов мирового уровня в странах ЕАЭС, открытых для потенциальных абитуриентов из всех государств Содружества и мира. Получение образования в престижных университетах такого уровня может стать оптимальной альтернативой обучению в странах Запада, которое не только очень дорого обходится гражданам СНГ, но и стимулирует молодежную безвозвратную миграцию. В настоящее время по рейтингу *ARWU (Academic Ranking of World Universities* – Академический рейтинг университетов мира) МГУ вошел в первую сотню мировых университетов, еще более десяти российских университетов также оказались в числе весьма престижных. В Беларуси самый высокий

рейтинг ARWU у БГУ (вошел в первую сотню) – это единственный белорусский университет, попавший в 2 % лучших учреждений высшего образования мира [13]. Конечно, любая рейтинговая система имеет свои критерии. Иногда ими являются академические факторы (публикации, гранты), иногда – финансовые (вложения в образование, лабораторное оборудование). Таким критерием может быть также число обучающихся студентов или число преподавателей – лауреатов Нобелевской премии и т. п. Несмотря на несовершенство, высокие рейтинги привлекают абитуриентов, повышают статус рейтинговых университетов, позволяя относить их к элитным [14, с. 332]. Как хорошо известно, именно диплом элитного университета, признанного в мире, помогает его выпускникам получить более престижную работу на рынке труда. В Советском Союзе был опыт создания элитных научно-технических учреждений высшего образования (например, Московский физико-технический институт), которые разработали одну из лучших в мире систем подготовки кадров в своей отрасли. Современная Россия также взяла ориентир на создание ряда элитных университетов. Интеграция и кооперация систем образования ЕАЭС позволят коллегиально использовать потенциал элитных вузов, если у страны недостаточно средств для создания хотя бы одного собственного элитного университета.

В настоящее время активно развиваются двусторонние соглашения о сотрудничестве между отдельными университетами стран ЕАЭС. Лидером по числу таких соглашений является Россия: многие российские УВО заключили соглашения с университетами Армении, Беларуси и Казахстана. Изменение ситуации отразилось в том, что на данном этапе больше всего студентов из РФ учится в Китае (20 % всего числа обучавшихся за рубежом в 2014/15 учебном году) и Германии (18 %), тогда как в Беларуси в том же году обучалось только 1,9 % [7, с. 150]. Очевидно, нужно искать новые современные формы интеграции образования (и науки), эффективнее использовать информационные технологии и в рамках двух стран, и в ЕАЭС.

Весьма перспективным представляются подписание и практическая реализация таких соглашений между УВО других стран-партнеров, создание сетей университетов двух стран, заинтересованных в приоритетной и взаимодополняющей интеграции, например Беларуси и Казахстана, Армении и Беларуси [1]. Пока наиболее тесное сотрудничество развивается у учреждений высшего образования, созданных двумя странами совместно. Примерами являются Белорусско-российский университет в Могилеве, Российско-армянский университет в Ереване и т. п. Международные образовательные обмены, как и сфера высшего образования в целом, рассматриваются в качестве

важнейшего средства подготовки таких кадров для рынка труда, которые будут способствовать решению первоочередных задач модернизации экономики Беларуси. Этой цели должно служить и повышение рейтингов высших учебных заведений. Республика Беларусь заинтересована в развитии как въездной, так и выездной мобильности, позволяющей студентам получать новые специальности, которые будут востребованы в стране.

Достигнутые системой высшего образования Беларуси показатели выездной мобильности пока слишком незначительны даже по сравнению со странами-соседями. Согласно результатам проведенного исследования студенчества в академической мобильности в настоящее время участвуют не более 1 % белорусских студентов. Выполненные нами качественные исследования методами глубинных интервью со студентами-иностранцами и фокус-групп с белорусскими студентами, обучавшимися за рубежом, а также с бывшими стажерами-выпускниками, уже включенными в рынок труда, свидетельствуют об эффективности обменов. Они показывают, что обмены, даже короткие, расширяют кругозор студентов, меняют их приоритеты в учебе, а после ее окончания помогают занять лучшую позицию на рынке труда. Молодые люди становятся целеустремленнее, получают личный опыт преодоления трудностей, связанных с адаптацией к новой социокультурной среде, привыкают к высокой конкуренции в учебе и труде.

Студенческие обмены имеют и обратную сторону: некоторые участники пытаются задержаться в тех странах Западной Европы, где они находились на стажировке. Такие издержки неизбежны: по данным опросов аспирантов и молодых ученых Национальной академии наук Беларуси, которые проводят социологи Института социологии НАН Беларуси, около половины хотели бы получить опыт работы за рубежом или трудоустроиться на длительное время [15, с. 314]. Чтобы противостоять тенденции утечки мозгов, нашей стране необходимо улучшать систему работы с талантливой студенческой молодежью и молодыми учеными, создавать более приемлемые условия для занятий наукой, стимулировать успехи материально, развивать системы стажировок молодых ученых в крупных научно-образовательных центрах ЕАЭС. Материальный фактор еще долго будет препятствовать эффективному использованию человеческого потенциала научной молодежи в Беларуси. Однако известен и другой факт: высококлассный специалист всегда может найти работу в Беларуси с отличным окладом, но для этого ему действительно нужны современные знания и опыт [16]. При условии успеха системной интеграции высшего образования и науки в рамках ЕАЭС в ближайшей перспективе можно создать единый рынок образования и труда.

Включенность в него наиболее продвинутых университетов и научных центров стран Содружества предоставит молодым специалистам возможность поработать в разных государствах и организациях ЕАЭС, функционирующих с ориентацией на практическую пользу для всех членов союза.

Глубинные интервью с белорусскими студентами, обучающимися совместно с иностранцами, показывают, что мультикультурная среда может способствовать развитию их конкурентоспособности и творчества – качеств, которые сегодня востребованы на рынке труда Беларуси и региона. Поэтому евразийское научно-образовательное пространство должно соответствовать задачам экономической интеграции и потребностям общего рынка товаров, услуг и капитала региона. Если страны ЕАЭС не будут ничего предпринимать для целенаправленного развития своей научно-образовательной интеграции или выберут другую образовательную стратегию (например, приоритетность Болонского процесса), это может привести к их дальнейшему отставанию от ведущих зарубежных государств, которые проводят активную образовательную политику, ориентированную на завтрашний день.

Развитие интеграции может также внести вклад в обоснование потребностей Беларуси в конкретных реформах системы образования, которые бы одновременно соответствовали реформам в странах ЕАЭС, достигших больших успехов в высшем образовании. В этом плане бесценен опыт МГУ: он подскажет направления поиска новых источников финансирования, рациональные подходы к орга-

низации учебного процесса в университетах, ориентированных на классическое образование или на рынок. Например, опыт МГУ показал, что 85 % профессорско-преподавательского персонала ориентированы на широкую общую подготовку студентов и не настроены на узкую специализацию. Это свидетельствует о специфичности состава преподавательского корпуса самого престижного российского учреждения высшего образования – общенаучного, который, по мнению В. А. Садовниченко, характерен для всех классических университетов и является традицией советского университетского образования [9, с. 136].

Опыт лучших российских технических УВО показывает, что оптимальный путь развития навыков и компетенций студентов, обусловленных потребностями будущего трудоустройства на рынке труда в условиях нового витка научно-технической революции (индустрия 4.0), – привлечение их на старших курсах к совместной научной работе с преподавателями в рамках конкретных научных проектов учреждения высшего образования. Для этого преподаватели должны иметь достаточную научно-техническую базу, свободное время для занятия наукой и материальные стимулы. Эти же научно-образовательные кластеры могут послужить инструментом налаживания связей с бизнесом, а также выходу с готовым продуктом на рынок.

Путей совершенствования образования много. Главное – адекватный выбор, мотивация и наличие средств на реализацию задуманных перемен.

Библиографические ссылки

1. Модернизация системы высшего образования Армении в контексте интеграционных процессов. Ереван : Изд-во РАУ, 2017.
2. Международная деятельность // Официальный сайт Министерства образования Республики Беларусь. URL: <http://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/mezhdunar/> (дата обращения: 19.09.2017).
3. Альтбах Ф. Дж., де Вит Х. Интернационализация и международная напряженность: чему нас учит история // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития : сб. науч. тр. М., 2017. Вып. 2. С. 142–147.
4. Захаренко Н. А. Образование – качественное или злокачественное? [Электронный ресурс] // Центр научной политической мысли и идеологии. URL: <http://rusrand.ru/docconf/obrazovanie-kachestvennoe-ili-zlokachestvennoe> (дата обращения: 10.12.2017).
5. Шелест О. Социальная база программ трансформаций в Беларуси [Электронный ресурс] // Центр европейской трансформации. URL: <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2017/03/13> (дата обращения: 11.12.2017).
6. Lietuvos Statistikos metraštis – 2015. Vilnius : Liet. Statistikos Departamentas, 2015.
7. Арефьев А. Л., Арефьев П. А., Гоблик В. В. Направления академической мобильности в странах СНГ и Балтии // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития : сб. науч. тр. М., 2017. Вып. 2. С. 148–170.
8. Образование в Республике Беларусь (2016/2017 учебный год). Минск : Нац. стат. комитет. Респ. Беларусь, 2016.
9. Садовниченко В. А. Московский государственный университет им. М. Ломоносова на пути обновления // Образование и наука в России: состояние и потенциал развития : сб. науч. тр. М., 2017. Вып. 2. С. 116–141.
10. Выступление Президента Республики Беларусь на II Съезде ученых Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/printv/plenarnoe-zasedanie-ii-sjezda-uchenyx-respubliki-belarus-17654 (дата обращения: 14.12.2017).
11. Кройтор С. Н. Непрерывное образование в современном контексте: сущность и основные функции // Социол. альманах. 2014. Вып. 5. С. 319–325.
12. Titarenko L., Little C. B. International Cross-Cultural Online Learning and Teaching: Effective Tools and Approaches // Am. J. Dist. Educ. 2017. Vol. 31, issue 2. P. 112–127. DOI: 10.1080/08923647.2017.1306767.
13. БГУ в мировых рейтингах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bsu.by/main.aspx?guid=146761> (дата обращения: 14.12.2017).

14. Костюкевич С. В. Феномен университетских рейтингов: в поисках университета мирового класса // Социол. альманах. 2014. Вып. 5. С. 326–336.
15. Артюхин М. И. Научная элита: состояние и проблемы воспроизводства // Социол. альманах. 2014. Вып. 5. С. 308–318.
16. Бубликова Т. Где найти работу с хорошей зарплатой: топ высокооплачиваемых вакансий Беларуси [Электронный ресурс] // Naviny.by. URL: <http://naviny.by/article/20170423/1492934318-gde-nayti-rabotu-s-horoshey-zarplatoy-top-vysokooplachivaemyh-vakansiy> (дата обращения: 10.12.2017).

References

1. Modernizatsiya sistemy vysshego obrazovaniya Armenii v kontekste integratsionnykh protsessov [Modernization of the system of higher education of Armenia in the context of integration processes]. Yerevan : Publ. house of the Russ.-Armenian Univ., 2017 (in Russ.).
2. [International activities]. URL: <http://edu.gov.by/sistema-obrazovaniya/mezhdunar/> (date of access: 19.09.2017) (in Russ.).
3. Altbach F. J., De Wit H. [Internationalization and international tension: what history teaches us]. *Obrazovanie i nauka v Rossii sostoyanie i potencial razvitiya* : collect. of sci. works. Moscow, 2017. Issue 2. P. 142–147 (in Russ.).
4. Zakharenko N. A. [Education – qualitative or malignant?]. *Tsentr nauchnoi politicheskoi mysli i ideologii*. URL: <http://rusrand.ru/docconf/obrazovanie-kachestvennoe-ili-zlokachestvennoe> (date of access: 10.12.2017) (in Russ.).
5. Shelest A. [Social base of transformation programs in Belarus]. *Centre for European transformation*. URL: <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2017/03/13> (date of access: 11.12.2017) (in Russ.).
6. Lietuvos Statistikos metraštis – 2015. Vilnius : Liet. Statistikos Departamentas, 2015 (in Lith.).
7. Aref'ev A. L., Aref'ev P. A., Goblik V. V. [The directions of academic mobility in the CIS and Baltic countries]. *Obrazovanie i nauka v Rossii sostoyanie i potencial razvitiya* : collect. of sci. works. Moscow, 2017. Issue 2. P. 148–170 (in Russ.).
8. Education in the Republic of Belarus (2016/2017 education year). Minsk : Natl. stat. committee Repub. of Belarus, 2016 (in Russ.).
9. Sadovnichii V. A. [Moscow State University named after M. Lomonosov on the way of renewal]. *Obrazovanie i nauka v Rossii sostoyanie i potencial razvitiya* : collect. sci. works. Moscow, 2017. Issue 2. P. 116–141 (in Russ.).
10. Speech of the President of the Republic of Belarus at the II Congress of Scientists of the Republic of Belarus. *The Official Internet portal of the President of the Republic of Belarus*. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/printv/plenarnoe-zasedanie-ii-sjezda-uchenyx-respubliki-belarus-17654 (date of access: 14.12.2017) (in Russ.).
11. Kroitor S. N. Life-long education in the contemporary context: nature and main functions. *Sotsiologicheskii al'manakh*. 2014. Issue 5. P. 319–325 (in Russ.).
12. Titarenko L., Little C. B. International Cross-Cultural Online Learning and Teaching: Effective Tools and Approaches. *Am. J. Dist. Educ.* 2017. Vol. 31, issue 2. P. 112–127. DOI: 10.1080/08923647.2017.1306767.
13. [BSU in the world ratings]. URL: <https://www.bsu.by/main.aspx?guid=146761> (date of access: 14.12.2017) (in Russ.).
14. Kostyukevich S. V. Phenomenon of university ratings: looking for a worldclass university. *Sotsiologicheskii al'manakh*. 2014. Issue 5. P. 326–336 (in Russ.).
15. Artyukhin M. I. Scientific elite: condition and reproduction problems. *Sotsiologicheskii al'manakh*. 2014. Issue 5. P. 308–318 (in Russ.).
16. Bublikova T. [Where to find a job with a high salary: top of high-paid vacancies in Belarus]. *Naviny.by*. URL: <http://naviny.by/article/20170423/1492934318> (date of access: 10.12.2017) (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 15.12.2017.
Received by editorial board 15.12.2017.

Р. С. 11 марта Лариса Григорьевна отметила свой юбилей. Лариса Григорьевна Титаренко, известный белорусский социолог, полпред белорусской социологии за рубежом, своим талантом и неустанным трудом добилась больших успехов в науке и преподавательской деятельности. Она входила в первый состав преподавателей вновь созданной кафедры социологии. Белорусский государственный университет и кафедра социологии стали для нее родным домом. Здесь в полной мере раскрылся ее талант исследователя, педагога, воспитателя молодежи. За какое бы дело Лариса Григорьевна не бралась, она всегда добивается успеха. Она – лауреат научной премии БГУ им. В. И. Пичеты (2009), заслуженный работник БГУ (2009), ее имя заносилось на Доску почета БГУ. В канун юбилея, за многолетнюю плодотворную работу по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации профессор Л. Г. Титаренко награждена Почетной грамотой Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь. Искренне поздравляем и благодарим Вас, дорогая Лариса Григорьевна, за активную работу в журнале! Здоровья Вам, благополучия, новых учеников и творческих свершений!